

Культура - 2005 - 21-27 апр. - с. 13

Мадригалы XX века

Вечер памяти Микаэла Таривердиева в КЗЧ

Композитор XX века гораздо в меньшей степени, чем, скажем, драматург, может рассчитывать на бурную исполнительскую жизнь своих произведений, на их постоянный и непосредственный контакт с публикой. Но лучшим аккумулятором энергии музыкальной партитуры, дающим сочинению новые силы и новое качество, остается дыхание зрительного зала. Идея взаимной отда- чи, мощной духовной связи композитора и слушателя ощущается в концепции цикла "Микаэл Таривердиев. Знаменитая музыка из знаменитых кинофильмов", открытого в 2003 году. Каждый концерт этой серии, задуманной Верой Таривердиевой, — динамичный портрет "героя" в рамках десятилетия, преломление его творчества в развитии отечественного кинематографа, начиная с послевоенного "киноренессанса" — рубежа 50 — 60-х годов. Музыка, созданная для кино, таянет за собой шлейф времени, сшитый из такой же "эфирной" ткани, как она сама, про- являя его уникальный узор, неуловимую интонацию, тип мышления. За- мысел этого художественного проек- та восходит к представлению об ау- дитории как тесном круге единомы- шленников, а ими в конце вечера станут даже те, кому в руки случай- но попал абонемент с громким на- званием.

Очередной концерт таривердиев- ского цикла назывался "Люблю. Ма- дригалы XX века". На сей раз в про- грамме была заявлена и тема музы- кального театра, поскольку в 80-е го- ды были созданы основные оперные произведения автора. Мадригал ос- мыслен создателями концерта как формула мироощущения композито- ра и одновременно как способ вы- сказывания, который он активно ис- пользуется на рубеже 70 — 80-х годов. Структура концерта, с одной сторо- ны, выстроена в точном соответст- вии с логикой творческого периода (например, заключительный номер — Сонеты Шекспира как обобщение и итог работы с жанром), а с другой — включала вещи, не имеющие отно- шения к этой музыкальной форме (ария из концерта для органа "Кас- сандра", моноопера "Ожидание"...). Но именно они вносят метафизичес- кий масштаб, переводят сюжет из камерно-любовного в космическое измерение, помещая героя (героиню) вокальных миниатюр в простран- ство бескрайнего бытия.

Внутреннее родство музыки Тари- вердиева с философской и культур- ной традицией поэзии Средневеко- вья и Возрождения зримо отражено в драматургии концерта, первая часть которого "выполнена" в ста- ринном стиле. Галантную атмосферу рыцарского фильма-сказки создава- ли юные участники Ансамбля ста- ринной музыки "La Campanella", похо- жие на приглашенных на придвор- ный бал музыкантов, пары "придвор- ных" в пышных нарядах, исполняю-

щие изысканные па, — учащиеся Ака- демии старинного танца, и замыкаю- щий пространство действия в глуби- не сцены детский хор (руководитель — Зинаида Смирнова). Эта многофи- гурная композиция обрамляла дей- ствие первого отделения двумя бал- ладами из кинофильма "Ученик ле- каря". Между ними в центральной ча- сти располагались поэтические во- кальные циклы и романсы, испол- ненные трио "Меридиан" и дуэтом Галины Бесединой и Сергея Таранен- ко. Самыми неожиданными и остро- умными номерами этой части стали две инструментальные импровиза- ции: композиция для вибратона, клавесина, челесты и контрабаса, которую изящно показали Екате- рина Мельникова и солисты Оркестра "Новая Россия", и обработанная в джазовом духе тема "Любовь, не покидай меня" в интерпретации вио- лончели Бориса Андрианова и гита- ры Дмитрия Илларионова.

Второе отделение концерта сразу обозначило границу перехода из ка- мерно-элегического жанра, атмо- сферы сказки и праздника, в фило- софскую сферу, пространство внут- ренних размышлений, исповедаль- ного монолога. Эту тональность на- метила светлая органная мелодия из концерта "Кассандра", рождавшаяся постепенно, словно из темноты и ти- шины зала и сцены. Музыкальную эстетику второго раздела програм- мы определили отношения между голосом и оркестром. И, пожалуй, са- мым захватывающим моментом кон- церта явилась моноопера "Ожидан- ие" в трактовке Татьяны Куинджи и сопровождении симфонического орк- естра "Новая Россия" под управле- нием Владимира Понькина. Во вре- мя ее исполнения стало ясно, что звучит кульминация вечера, которая длилась 32 минуты. Роль Т.Куинджи

достойна самостоятельного разгово- ра и отдельной статьи. Тем более что она не похожа на классическую трактовку этого произведения Мари- ей Лемешевой в знаменитом спек- такле Камерного театра Бориса По- кровского. Сквозь образ, созданный Куинджи, просвечивает яркая твор- ческая индивидуальность, сильная личность, выстраивающая свои от- ношения с драматическим матери- аллом. Главное, что хочется отметить, — в ее художественном рисунке пора- зительно сочетаются обостренная эмоциональность, электризирующая зал, и прохладная точность произне- сения поэтического слова, сдержан- ность стиха. Экспрессия музыкаль- ной и сюжетной драматургии во- кально осмыслена в упорном, "пуль- сирующем" стиле игры, "мерцаю- щем" образе героини. Жар откровен- ных переживаний словно успокаива- ет деликатность интонации, уравно- вешивает предельная внутренняя концентрация солистки. В этой ин- терпретации опера Таривердиева ли- шена оттенка условности, внешней театральности, приближена к нам, прочувствована женщиной, которая, действительно, может иронично и совершенно справедливо заметить о себе: "Я очень современна..."

Отчетливыми ударами часов в му- зыке заканчивается "Ожидание", и ими начинается сонет "Любовь сле- па", открывающий вокальный цикл Шекспира. Время — центральная му- зыкальная метафора монооперы и "Сонетов", написанных для кино, — ими завершили вечер по традиции предыдущих концертов драматиче- ские актеры — в этот раз Ирина Роза- нова и Дмитрий Певцов в сопровож- дении оркестра и блестящего рояля Алексея Горибола.

Наталья БАЛАНДИНА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Д. Певцов и И. Розанова